

МАРИСА БЕЛЬ

ТРОФЕЙНАЯ НЕВЕСТА ЕГО ТЕМНЕЙШЕГО

Мариса Бель

**Трофейная невеста
его темнейшества**

«Литнет»

2025

Бель М.

Трофейная невеста его темнейшества / М. Бель — «Литнет»,
2025

Он считает, что я его трофей, но я всего лишь случайно оказалась в его
мире. Горячая история для холодной зимы)Полная версия

© Бель М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Что было До...	5
Глава 2. Что было До...	7
Глава 3. Что было До...	9
Глава 4. Что было До...	11
Глава 6. Что было До...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Что было До...

Элианна фон Лихт считала, что путешествие — это искусство. Искусство правильно расположиться на бархатных подушках, выбрать нужный роман и отрегулировать температуру внутри кареты с помощью простого заклинания, чтобы было тепло, но не душно.

— Каникулы, — сладостно протянула она, глядя в окно на мелькающие столичные особняки. — Наконец-то.

В руках у нее был последний выпуск «Столичного вестника», где в разделе светской хроники упоминалось, что «дочь верховного советника, юная Элианна фон Лихт, завершила учебный год в Академии магических искусств с блестящими результатами и теперь отправляется на практику в канцелярию Его Величества». Элли с удовольствием перечитала этот абзац. Блестящие результаты — это, конечно, было небольшим преувеличением, но кто станет проверять? Ее отец важный человек, а практика в канцелярии была самой простой и приятной формальностью. Сортируй перчатки, принимай цветы от поклонников, изредка переписывай какие-нибудь неважные бумажки — вот и вся работа. Мечта, а не практика.

Карета, подаренная отцом на совершеннолетие, мягко покачивалась на рессорах. Шесть подушек, шкафчик с засахаренными фиалками и лимонадом, волшебный кристалл, проигрывающий модные мелодии, всё было продумано для максимального комфорта. Элли уже представляла, как через пару часов будет пить чай в саду их имения и строить планы на лето.

Внезапно карета резко затормозила. Элли едва не уронила книгу.

— Айрик! — возмущенно крикнула она кучеру. — Что случилось? Мы же почти дома!

За дверцей послышались незнакомые грубые голоса и лай собак. Элли нахмурилась. Кто посмел останавливать ее карету на подъезде к собственному дому?

Дверца распахнулась, и вместо усатого лица Айрика в проеме показалось незнакомое, обветренное лицо в меховой опушке. За спиной незнакомца Элли увидела не парадные ворота своего имения, а заснеженный тракт и группу суровых всадников на мохнатых лошадях. Воздух ударил в лицо колючим холодом.

— Элианна фон Лихт? — голос незнакомца был хриплым.

— Да, — Элли попыталась придать своему голосу ледяное достоинство, каким обладала ее наставница по этикету. — А вы кто, позвольте спросить, и что значит эта грубость?

— Меня зовут Торgrim. Я — старший стражник лорда Вольфгара. Ваши вещи уже перегружены на сани. Поехали.

Элли замерла на секунду, пытаясь осмыслить сказанное.

— Мои вещи... на санях? — переспросила она, чувствуя, как у нее подкашиваются ноги. — Какие сани? Лорд Вольфгар? Вы, наверное, ошиблись. Я еду домой, к отцу. У меня практика в канцелярии.

Торgrim, не меняясь в лице, достал из-за пазухи свернутый в трубку пергамент с восковой печатью. Печать была отцовской.

— Распоряжение вашего отца, госпожа. Изменения в месте прохождения практики. Вы направляетесь в Суровый Край, ко двору лорда Каэлена Вольфгара. Практика начнется немедленно по прибытии.

Элли выхватила у него пергамент. Глаза ее бегали по строчкам, написанным четким почерком отцовского секретаря. «...ввиду необходимости получения настоящего, а не номинального опыта... направляется для прохождения практики в Суровый Край... под личное руководство лорда Вольфгара...»

Суровый Край. Это что издевательство?

— Но... это же на самом краю света! — вырвалось у Элли. — Там вечная мерзлота и... и волки с ледяной шерстью! Отец не мог этого приказать!

— Приказал, — бесстрастно констатировал Торgrim. — Лорд Вольфгар не любит ждать. Его люди уже погрузили ваш багаж.

Элли выглянула из кареты. Действительно, несколько угрюмых мужчин перекладывали ее дорогие сундуки с золочеными застежками на убогие деревянные сани. Один из них с любопытством ткнул пальцем в ее любимую шляпку с жемчужной вуалью, которую она положила поверх одного из саквояжей, рядом с сундуками.

— Осторожно! — взвизгнула Элли. — Это же от кутюр мадемуазель Фанфрель!

Мужчина удивленно посмотрел на нее и, пожав плечами, швырнул шляпку в общую кучу.

Сердце Элианны упало куда-то в сапоги из тончайшей кожи, которые были абсолютно бесполезны в этом царстве снега и ветра. Она огляделась. Ее роскошная карета казалась нелепым попугаем, залетевшим на скотный двор.

— А где... мои сани? — слабо спросила она, смиряясь с неизбежным, но надеясь на остатки комфорта.

Торgrim кивнул на небольшие, поскрипывающие дровни, запряженные двойкой лошадей.

— Вот они.

На этих санях, похоже, возили дрова. Элли почувствовала, как ее охватывает паника.

— Но я не могу ехать в этом... в этом экипаже! У меня нет подходящей одежды! У меня... у меня академический отпуск!

— У вас, госпожа, — перебил ее Торgrim, — практика. А на практике не до нежностей. Садитесь. Или привяжем вас к саням ремнями. Выбор за вами.

По его голосу Элли поняла, что это не шутка. Сжав губы и с достоинством, на какое только была способна, она выбралась из кареты. Холодный ветер тут же принялся безжалостно трепать ее шелковое платье и укладку.

Она устроилась на жестких досках саней, подложив под себя одну из бархатных подушек, которую успела выхватить из кареты. Это было жалкое подобие уюта.

— Поехали, — скомандовал Торgrim. Достал шерстяное одеяло и накинул ей на ноги.

Сани рванули с места. Элли в последний раз оглянулась на свою прекрасную, теплую, такую беззащитную карету, оставшуюся стоять на обочине. Она чувствовала себя принцессой, которую по ошибке отправили не в замок, а на каторгу.

— Практика, — прошипела она сквозь зубы, кутаясь в легкий плащ. — Прекрасно. Просто замечательно. Я покажу этому лорду Вольфгару, что значит иметь дело с адепткой Академии. Он у меня попляшет. Или... или я замерзну насмерть по дороге. Оба варианта кажутся одинаково вероятными.

Сани скрипели, увозя ее все дальше от цивилизации, тепла и надежд на беззаботные каникулы. Впереди лежали только снега, холод и какой-то незнакомый, явно недружелюбный лорд, который «не любил ждать».

Элианна фон Лихт глубоко вздохнула. Её ждет только снег, хвоя и тоска зеленая.

Элли на дороге, как она выглядела до ее первого перемещения в другой мир

Глава 2. Что было До...

Путешествие в Суровый Край далось нелегко. Бархатные подушки быстро замерзли, превратившись в подобие ледяных кирпичей. Лимонад в хрустальном графине застыл. А волшебный кристалл, проигрывавший мелодии, потух после первого же часа пути, не выдержав колючего ветра, который, казалось, хотел вырвать у Элли душу.

Она промерзла до костей. Ее изящные сапожки не спасали, шелковое платье не грело, а единственной пищей были жесткие сухарики и какой-то странный мясной паштет, который Торгрим называл «походной пищей горцев». Элли была уверена, что горцы едят что-то получше.

Когда на горизонте наконец показались зубчатые стены замка Вольфгард, у Элли не осталось сил даже на радость. Замок был таким же мрачным, как и все вокруг — темный камень, обледеневшие стены, узкие окна.

Сани въехали во внутренний двор, где их встретило несколько любопытных взглядов слуг. Элли попыталась выпрямиться и придать своему виду хоть каплю достоинства, но это было сложно, когда ты напоминаешь замерзшего, дрожащего котенка.

Торгрим грубо указал ей на массивные дубовые двери.

— Лорд ждет в большом зале. Не задерживайте.

Большой зал оказался помещением с высокими сводами, где в центре пылал огромный камин. Но его жар, казалось, не мог прогнать вековой холод, въевшийся в камни. У камина спиной к ней стоял высокий мужчина в простом темном камзоле. Его поза выражала такое нетерпение и раздражение, что Элли почувствовала желание немедленно развернуться и уехать обратно.

— Мисс фон Лихт, — произнес он, не поворачиваясь. — Вы опоздали на полчаса.

Элли заставила себя сделать шаг вперед.

— Лорд Вольфгар, я понимаю? — сказала она, стараясь, чтобы ее голос не подвел от холода и обиды. — Прошу прощения за задержку. Ваши... сани, видимо, не рассчитаны на скорость.

Он наконец повернулся. Элли замерла. Она ожидала увидеть бороатого грубияна с лицом, обветренным и морщинистым. А лорд Каэлен Вольфгар оказался молодым, лет тридцати, с резкими, словно высеченными из льда чертами лица. Темные волосы, пронзительные серые глаза, смотрящие на нее с таким нескрываемым раздражением, что ей стало физически жарко.

— Мои сани рассчитаны на то, чтобы доставлять груз из поселений, не разваливаясь по пути, — парировал он. — В отличие от вашей позолоченной кареты, которая, как я слышал, осталась украшать собой придорожный тракт. Надеюсь, она не мешает движению.

Элли ощутила, как по щекам разливается краска. Она вспомнила слова отца: «Никогда не показывай, что тебя задела. Улыбайся».

— Она станет прекрасным памятником столичному комфорту в этих... диких краях, — ответила она с самой сладкой улыбкой.

Губы лорда дрогнули. Это нельзя было назвать улыбкой. Скорее, гримасой презрения.

— Ваш отец предупредил, что вы... яркая. Позвольте мне прояснить. Здесь ярким бывает только полярное сияние, и то всего два месяца в году. Не ослепните. Мы ценим сдержанность. И функциональность.

— Не беспокойтесь, лорд, — не сдавалась Элли. — Я возьму с него пример сдержанности. С чего начнем нашу практику? — Она с легким пренебрежением окинула взглядом его одежду. — С инвентаризации вашего гардероба? Уверена, там сплошная черная шерсть. Должно быть, скучно.

На его лице на мгновение мелькнуло что-то, почти похожее на азарт.

— Практика, мисс фон Лихт, начнется завтра в пятый утренний час, — произнес он, подчеркивая каждое слово. — С проверки магических защит наших амбаров. А сейчас вас проводят в ваши покои. Без ужина. У нас строгий распорядок. Вы опоздали к ужину.

Он повернулся к камину, демонстративно закончив разговор. В дверях появилась тучная женщина — экономка Марта.

— И мисс фон Лихт, — бросил он ей вслед, не оборачиваясь. — Попросите Марту найти вам что-то... более соответствующее обстановке. Вид продрогшей певчей птицы вызывает жалость.

Элли хмыкнула, высоко подняв подбородок, пошла за Мартой. Ее провели по бесконечным холодным коридорам и наконец открыли дверь в небольшую комнату с голыми каменными стенами, узкой кроватью, покрытой тонким одеялом, и крошечным окошком, выходившим прямым на... овчарню. Там мирно жевали свою жвачку несколько мохнатых существ, с любопытством уставившись на нее.

На ее дорогие сундуки, стоявшие посреди комнаты, было больно смотреть. Они выглядели так же нелепо, как и она сама.

Элли закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и глубоко вздохнула. За окном слышалось блеяние.

Глава 3. Что было До...

Пятый утренний час в Суровом Краю оказался самой бесчеловечной выдумкой. Когда Марта грубо растолкала ее, за окном была крошечная тьма, в которой плавали лишь призрачные блики полярного сияния. Элли, надев единственное более-менее подходящее платье из темной шерсти, которое нашла в своих сундуках, чувствовала себя вареной овцой. Той самой, что смотрела на нее вчера из загона.

Лорд Вольфгар ждал ее у входа в амбар. Он был свеж, бодр так же, как и вчера. В руках он держал свиток.

— Магические защиты, — произнес он, не утруждая себя приветствием. — Основа стабильности и продовольственной безопасности. Каждую неделю руны проверяются на целостность. Ваша задача — проверить их сегодня. Все.

Он кивком указал на длинный ряд амбаров. Их было не меньше десятка.

Элли почувствовала, как у нее подкашиваются ноги.

— Все? Одной? Это же... Это на целый день!

— Практика, мисс фон Лихт, редко бывает в канцелярии, — с насмешкой произнес он. — Особенно здесь. Приступайте.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив ее наедине с свитком и амбарами.

Первый час Элли провела, пытаясь расшифровать замысловатые северные руны. Они были примитивны, но мощны — простые символы защиты от грызунов, порчи и... волков? Элли фыркнула. Какие волки в амбаре?

К полудню ее терпение лопнуло. Рутинка сводила с ума. Она была адепткой Академии, чародейкой, чей дипломный проект «Эстетика преобразования пространства» был признан многообещающим! А не подмастерьем у какого-то рунного деспота.

И тогда ее осенило. Почему бы не улучшить эти убогие защиты? Сделать их... элегантнее. Эффективнее. Не просто отпугивать волков, а, скажем, создавать иллюзию невидимости для вредителей. Или приманивать полезных духов-хранителей.

Достав свой личный набор для черчения: изящную серебряную иглу и флакончик с перламутровыми чернилами, Элли принялась за работу. Она не меняла основу рун, нет. Она всего лишь добавляла изящные завитушки, усиливающие узлы, дорисовывала символы призыва малых элементариев воздуха для вентиляции.

На третьем амбаре она особенно увлеклась. Руна защиты от грызунов показалась ей ужасно скучной. Она дополнила ее символом чистоты и... ну, возможно, слегка символом привлечения безобидных существ света. Для пущего эффекта.

Закончив, она с удовлетворением вытерла руки. Теперь эти серые стены украшали настоящие произведения искусства. Она уже представляла, как лорд Вольфгар будет поражен ее мастерством и креативностью.

Вечером, когда она с чувством выполненного долга возвращалась в замок, ее остановил дикий крик со стороны амбаров.

— Лорд! Лорд, посмотрите!

Элли ускорила шаг. К амбарам сбегался народ. На пороге самого большого из них стоял Каэлен, его лицо было бледнее снега. Элли подошла ближе и замерла.

Амбар, который она «улучшила», сиял мягким серебристым светом. Но это было не самое странное. Вокруг него, толкаясь и издавая нежные флейтовые звуки, толпилось стадо... единорогов.

Они совсем не были похожи на тех, что в детских книжках. Северные единороги небольшие, пушистые, с радужными рогами и наглым выражением морд. Они пытались проникнуть внутрь, тыкаясь рогами в дверь, от которой теперь исходило манящее сияние.

— Что... это?

— Это... единороги, — неуверенно прошептала Элли.

— Я вижу, что это единороги! — его голос громыхнул, заставляя нескольких единорогов испуганно подпрыгнуть. — Почему они пытаются съесть мои запасы ячменя?!

— Я... я всего лишь улучшила руны, — попыталась объяснить Элли. — Должна была появиться защита, привлекающая светлых духов...

— Эти «светлые духи» сейчас сожрут все зимние запасы! — прошипел он, поворачиваясь к ней. В его глазах плясали чертики бешенства. — Вы знаете, чем кормить единорога? Он ест не радугу и не надежды, мисс фон Лихт! Он ест зерно! И много!

В этот момент один из единорогов, самый наглый, прорвался внутрь. Послышался довольный чавкающий звук.

Каэлен смотрел на нее так, словно хотел превратить ее в ледяную статую и выставить на всеобщее обозрение как предупреждение для всех безответственных чародеев.

— Марта! — крикнул он, не отводя от Элли взгляда. — Немедленно найти сахарную свеклу! Может, она их отвлечет. А вы... — он сделал шаг к ней. — Вы пойдете со мной. Сейчас.

Он схватил ее за локоть и потащил прочь от толпы и сияющего амбара. Его пальцы обжигали кожу даже через ткань. Он не отпускал ее, пока они не оказались в пустом коридоре, ведущем в ее «покои».

— Вы... — он искал слова. — Вы — ходячая катастрофа. Ваше «улучшение» могло оставить нас без хлеба до весны!

— Я пыталась помочь! — вырвалось у Элли, вырывая руку. Ей было и страшно, и обидно, и стыдно. — Ваши руны — это каменный век! Я хотела сделать их лучше!

— Здесь «лучше» — значит «работает так, как задумано»! — рявкнул он, в ярости проводя рукой по волосам. — Не нужно мне вашего столичного «творчества»! Стойте, вы сказали «их»? Какие руны вы еще испортили?

Они стояли друг напротив друга, запыхавшиеся, с глазами, полными огня. Гнев был живым, горячим, почти осязаемым. И в этом кипящем котле эмоций внезапно возникла странная, напряженная тишина.

Элли внезапно осознала, как близко он стоит. Как вспыхнули его серые глаза. Как напряглись мышцы его челюсти. И он, кажется, тоже это осознал. Его взгляд на мгновение скользнул по ее лицу, задержался на губах...

Он резко отступил на шаг, словно обжегшись.

— Завтра, — его голос снова стал ледяным и отстраненным. — Вы будете переписывать архивные свитки. О поставках репы. За последние пятьдесят лет. Без всяких «улучшений». Понятно?

— Понятно, — прошептала Элли, чувствуя, как дрожат ее колени.

Он развернулся и ушел, его шаги гулко отдавались в каменном коридоре.

Элли прислонилась к холодной стене, пытаясь отдышаться. Она все еще чувствовала жгучее прикосновение его пальцев на руке. И этот взгляд... полный ярости, но в то же время... чего-то еще... манящего.

Глава 4. Что было До...

Ужин Марта принесла ей в комнату. Надо отдать должное лорду, что хотя бы накормили на славу. После этого она от усталости упала в кровать и моментально уснула.

На следующее утро после завтрака Элли отвели в помещение, именуемое скрипторием. А на самом деле им оказалась каморка с единственным тусклым окном, заваленная свитками. На столе лежала стопка пергаментов высотой по локоть и горшочек с густыми черными чернилами.

— «Учет поставок корнеплодов по селениям Северного удела. 497-й год от Восхождения», — с отвращением прочла она верхний свиток. — Пятьдесят лет репной статистики. Он похоже и правда не шутил.

Мысль о том, чтобы провести весь день в этом склепе, переписывая цены на репу, была хуже любого наказания. Это было скучно. Убийственно скучно.

Сначала она пыталась работать добросовестно. Но ее почерк, изящный и витиеватый, плохо сочетался с унылыми колонками цифр. Через час ее глаза начали слипаться, а буквы плясать перед глазами.

И тогда ее снова осенило. Ей же не запретили использовать магию *вообще*. Он сказал: «*без улучшений*». Она и не собиралась ничего улучшать. Просто... немного оживить процесс.

Достав свой волшебный артефакт для каллиграфии, Элли шепотом нашептала на него простое заклинание одушевления. Очень простое. Базовый курс Академии.

Она обмакнула перо в чернила и вывела первую строчку. И случилось чудо. Чернила на пергаменте не просто легли ровной линией. Они шевельнулись, перелились и... замерли, будто ждали команды.

Элли сдержанно хихикнула. Она провела пером по воздуху, и чернильная строка повторила движение, отделившись от пергамента и зависнув в воздухе тонкой, изящной линией.

— Ого, — прошептала она.

Два часа спустя скрипторий напоминал танцевальную комнату чернильных привидений. Десятки строк, цифр и завитушек парили в воздухе, медленно вращаясь и переплетаясь под тихую мелодию, которую Элли насвистывала. Она уже не переписывала, а дирижировала целым симфоническим оркестром из данных о репе.

Она была так увлечена, что не слышала шагов. Дверь скриптория открылась.

На пороге стоял лорд Вольфгар. Рядом с ним пожилой архивариус Ульрик, с лицом, выражавшим глубочайшую профессиональную скорбь.

Наступила тишина. Даже танцующие чернила замерли на месте, будто почуяв неладное.

Лицо Каэлена было подозрительно невозмутимым.

— Объясните, — мягко произнес он. — Что это такое?

Элли, пойманная на месте преступления, попыталась сохранить достоинство.

— Я... систематизирую данные, лорд. Визуализация помогает лучше усвоить информацию.

Один из чернильных завитков, самый непослушный, решил в этот момент опуститься и оставить кляксу прямо на лысине архивариуса Ульрика.

— Мои записи!!! — завопил старик, с ужасом нащупывая, как чернильная капля с шипением испаряется с его головы, оставляя фиолетовое пятно. — Они пляшут!!! Они оскверняют священные тексты!!!

Каэлен медленно вошел в комнату. Его взгляд скользнул по парящим в воздухе цифрам, по сияющим от восторга глазам Элли, по фиолетовой лысине Ульрика.

— Выйдите, Ульрик, — тихо сказал лорд. — И закройте дверь.

Архивариус, бормоча проклятия, выскочил из комнаты.

Дверь захлопнулась. Они остались одни в компании танцующих чернил.

— Я сказал «без улучшений», — начал Каэлен, делая шаг вперед. Чернильная строка, вившаяся между ними, робко отплыла в сторону.

— Это не улучшение! — возразила Элли. — Это... оживление процесса! В Академии это называют...

— Я знаю, как это называют в Академии! — его голос был настолько угрожающим, что чернила сбились в испуганный комок. — Это называют нарушением базовых правил работы с архивными документами! Вы думаете, что ваша магия это игрушка? Что все вокруг просто поле для ваших экспериментов?

— А вы думаете, что весь мир должен быть серым, скучным и подчиняться только вашим правилам? — выпалила она в ответ, поднимаясь с места. — Что веселье и творчество это преступление?

— Здесь, на краю света, где каждый день это борьба за выживание, да! — он оказался в сантиметре от нее. — Ваше веселье вчера едва не оставило нас без хлеба! Ваше творчество сегодня едва не свело с ума моего архивариуса! Когда вы поймете, что последствия ваших действий реальны?

— А когда вы поймете, что я не одна из ваших покорных служанок и не винтик в вашей идеальной машине? — ее голос дрожал от обиды. — Что я могу принести пользу, если вы дадите мне шанс, а не загоните в угол с репными отчетами!

Они снова стояли едва ли не нос к носу. Элли видела каждую морщинку у его глаз, каждую частичку снега, не растаявшую на его плече. Он видел, как вздымается ее грудь и как горят ее глаза.

Его рука непроизвольно дернулась, будто он хотел схватить ее за плечи. Ее губы приоткрылись, чтобы выдать очередную колкость.

Но ничего не произошло.

Он отступил. Отвернулся. Схватил со стола самый толстый свиток.

— Кончайте с этим цирком, — его голос был хриплым. — И закончите работу. Обычным способом. К закату. Или на следующей неделе вы будете чистить выгребные ямы. Без магии.

Он вышел, громко хлопнув дверью.

Элли медленно опустилась на стул. Комната вдруг показалась ей пустой и унылой без его яростного присутствия. Даже чернила, лишившиеся магии, медленно и печально оседали на пергаменты, превращаясь в обычные, скучные строки.

Она вздохнула. Да и что он так бесится? Ну подумаешь развлеклась немного.

Глава 6. Что было До...

На тракте, примерно в том же месте, где в прошлом была оставлена карета, которую, конечно же, уже отправили обратно к отцу, Элли пересела в почтовый дилижанс, оставляя упряжку с санями а небольшим постоялом дворе. Дилижанс трясся по ухабам, попутчики пялились на девушку в богатой, меховой накидке, с горящими лихорадочным блеском глазами. По прибытии Элли не поехала домой. Она прямиком направилась во дворец.

«Меня примет младший принц», — упрямо твердила она, игнорируя странные взгляды стражников. Её приняли.

Один из придворных, из свиты императора.

— Его высочество, — сказал он, с жалостью глядя на её лицо, — неделю как вступил в брак с принцессой Эльвирой из соседнего королевства. Вчера состоялась официальная церемония. А сейчас они в свадебном путешествии на тёплых южных островах. Вас определённо не ждали, мисс фон Лихт.

Элианна возмущалась, требовала сказать правду и не обманывать, пока ее не принял старший советник императора. В кабинете которого мир Элли рухнул окончательно. Последняя соломинка сгорела в её руках.

Она не верила, что принц Себастиан мог так легко предать ее, ведь столько обещаний было! Столько нежности они друг другу подарили, а теперь?

Она обязательно должна поговорить с ним! Эти люди, эти завистливые придворные обманывают ее! Она непременно с ним встретится, и ее посетила одна идея, каким образом сделать это.

Из дворца она направилась в Академию. Её старые друзья разъехались на каникулы, в опустевших коридорах никого не было. Без труда она прокралась в лабораторию зельеварения. Если мир отвернулся от неё, она заставит его повернуться. С детства она знала легенду о зелье «Сердечного зова», оно должно было перенести того, кто его выпьет, к тому, к кому лежит его истинное сердце. Она была уверена, её сердце лежит к принцу. К блеску, к величию, к той жизни, которую у неё украли.

Дрожащими руками, перепроверяя ингредиенты в полутьме на несколько раз, она приготовила зелье. Оно забурлило неестественным фиолетовым светом. Не раздумывая, Элли выпила его до дна.

Мир взорвался светом. Её отбросило, голова ударилась о каменный пол лаборатории. Последнее, что она почувствовала, — запах горелого хлеба и странную, сладковатую вонь под самым носом.

Сознание вернулось к ней с тупой болью в висках и под непривычно мягким, пуховым одеялом. Она открыла глаза. Потолок был белым, ровным, без намёка на каменную кладку или балки. Никаких магических световых сфер освещающих аудитории Академии.

Над ней склонилось незнакомое мужское лицо. Молодое, в простой тёмной рубашке странного покроя. Волосы коротко стрижены, странно стрижены. В его глазах читались раздражение и... обеспокоенность?

— Ну вот, очухалась, — произнёс он, и язык его был странно плоским, без благородных интонаций. — Ударилась, видимо, хорошо. Совсем поехала, что ли? Говорил же, не лезь на эту табуретку, шторы вешать. Я мог сам всё сделать. Теперь вот валяешься.

Элли попыталась сесть. Голова закружилась.

— Где... я? — её собственный голос прозвучал хрипло.

— Дома. Где же ещё? — мужчина фыркнул. — Хотя после твоего сегодняшнего представления, не уверен. «Слуга! Подай мне воды и удались!» — он передразнил её, и Элли с ужасом узнала собственные интонации. — Ну реально, Катя, ты меня слугой называла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.